

СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ ДЕТНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: ПРОЖЕКТИВНЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

*Ибрагимова Алиса Ахтямовна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан.
e-mail: alisa.garifullin@mail.ru.*

Аннотация. В статье рассмотрены репродуктивные установки и репродуктивные намерения женщин возрастной категории 16-49 лет. На основе результатов социологического исследования, проведенного в Республике Татарстан, выявлены нормы детности. Современная женщина ориентирована на малодетность (один-два ребенка) независимо от наличия благоприятных условий. На основе полученных данных сделан прогноз о том, что суммарный коэффициент рождаемости Республики Татарстан в 2024 г. не сможет достигнуть показателя равного 1,771, отраженного в Национальном проекте «Демография».

Abstract. The article deals with reproductive attitudes and reproductive intentions of women aged 16-49 years. Based on the results of a sociological study conducted in the Republic of Tatarstan, the norms of childbearing are revealed. Modern woman is focused on childlessness (one or two children), regardless of the availability of favorable conditions. On the basis of the obtained data, the forecast is made that the total fertility rate of the Republic of Tatarstan in 2024 will not be able to reach the index equal to 1.771, reflected in the National project «Demography».

Ключевые слова: рождаемость, репродуктивное поведение, репродуктивные установки, нормы детности, бездетность, малодетность, многодетность, средний возраст матери, женщины репродуктивного возраста, Республика Татарстан.

Keywords: fertility, reproductive behavior, reproductive attitudes, norms of childhood, childlessness, childlessness, large number of children, the average age of the mother, women of reproductive age, the Republic of Tatarstan.

Современная демографическая ситуация в России претерпевает катастрофический кризис, который определяется естественной убылью населения, снижением рождаемости, что определяет депопуляцию населения. Годом завершения краткосрочного периода благоприятного демографического развития России принято считать 2016 г., этот период можно определить, как начало вступления страны во второй этап депопуляции (первый этап – 90-е годы XX века) [1], который продолжается в настоящее время. По данным «Демографического ежегодника России» [2], подготовленного Федеральной службой государственной статистики, в стране с 2014 г. наблюдается снижение рождаемости и с учетом того, что смертность начала снижаться, отрицательный естественный прирост (убыль населения) в 2016 г. свидетельствует о весьма актуальной проблеме. Демографическая ситуация в Республике Татарстан немного отличается от российской в некоторых аспектах: 1. снижение рождаемости началось чуть позже – с 2015 года; 2. уровень рождаемости превышает уровень смертности, который способствует естественному приросту населения [3]. Но, несмотря на

это, следует понимать, спад рождаемости привел к снижению показателя естественного прироста, что в итоге может привести к депопуляции населения республики (в 2016 году естественный прирост составлял 10643 чел., в 2017 г. – 4240 чел., в 2018 г. – 1607 чел.) [4].

Вице-премьер Т.А. Голикова [5] на совещании с членами научно-образовательного медицинского кластера Северо-Западного федерального округа «Западный» выделила, что наша страна сильными темпами теряет свое население, и одним из рычагов является повышение уровня рождаемости. Также было отмечено, что российское население не проявляет интерес к тому, чтобы заводить детей. В решении данной проблемы в соответствии с Национальным проектом «Демография» [6] и Национальной стратегией действий в интересах женщин на 2017-2022 года [7] отводится значительная роль мероприятиям, направленным на улучшение качества жизни семьи в общем и женщин в частности, а именно финансовая поддержка семей при рождении детей, создание условий для сохранения здоровья женщин всех возрастов, содействие занятости женщин, улучшение экономического положения женщин, обеспечение роста их благосостояния, профилактика и предупреждение социального неблагополучия женщин.

В чем причина снижения рождаемости и отказа населения, в том числе женщин, от рождения ребенка? Бездетность в современном мире приобретает все большую распространенность. Добровольная бездетность (или добровольный отказ от рождения детей) выступает достаточно массовым явлением, воспринимается учеными как острая семейно-демографическая проблема [8]. Несомненно, нельзя говорить только о тотальном отказе в планировании ребенка (чайлдфри), речь идет именно о смещении паттернов в сторону малодетности. Многочисленные социально-демографические исследования показывают, что происходит явное изменение социокультурной модели планирования семьи [9]. Согласимся с И.Л. Шелеховым и Е.Н. Скрипачевой в том, что наблюдается трансформация традиционных стереотипов репродуктивного поведения, меняются образы семейных отношений [10]. Происходит сдвиг в сторону преобладания малодетной семьи [11]. А.А. Шабунова отмечает, что основным мотивом ориентации на малодетность является нежелание иметь много детей, то есть для удовлетворения потребности в детях достаточно иметь одного, реже двух детей [12].

В.А. Борисов рассматривал понятие репродуктивное поведение как систему действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка в браке или вне брака. В рамках созданной теории репродуктивного поведения были изучены многие аспекты: роль контрацепции и абортов в динамике уровня рождаемости, соотношение биологического и социального в рождаемости, социальный характер потребности в детях, причины сокращения потребности семьи в детях до уровня малодетности (1-2 детей), репродуктивные мнения, мотивы, установки, идеальное, желаемое и ожидаемое число детей как индикаторы репродуктивного поведения [13-16]. Немаловажным является аксиологический аспект изучения репродуктивного поведения. Так, в своей работе И.В. Петрова отметила, что теоретико-методологической основой анализа

репродуктивного поведения семьи в современном российском обществе является социологическая концепция исторически изменяющейся потребности в детях, связывающая проблему репродуктивного поведения семьи с существующим в тот или иной период уровнем культуры общества и личности, научных знаний, взглядами на значимость детей среди других жизненных ценностей семьи, религиозными представлениями.

Центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан при содействии Председателя Ассоциации «Совет муниципальных образований Республики Татарстан» в 2018 г. было проведено социологическое исследование, которое позволило определить уровень детности в Республике Татарстан. Исследователи указали что, несомненно, дети обладают ценностью для родителей, однако в экономическом отношении рождение детей всегда связано с небольшими потерями. На сегодняшний день эти потери в полной мере не компенсируются ни существующими выплатами страхового характера, ни мерами социальной поддержки. Но стоит отметить, что не только экономические и социальные характеристики женщин влияют на деторождение, считается, что репродуктивное поведение регулируется социальной нормой относительно числа детей в семье, которая разделяется большинством населения [17-19]. Эта социальная норма отличается устойчивостью во времени, постепенно изменяется на протяжении истории. Сегодня доминирует модель двухдетной семьи, что подтверждают многочисленные социологические исследования [20]. Вместе с тем увеличение доли семей с одним ребенком ставит вопрос о возможной трансформации социальной нормы в сторону однодетности [21]. Данная тенденция характерна для поколений, выросших в обществе с низкой рождаемостью, поскольку инерционность процесса обуславливает дальнейшее ее снижение.

Среди опрошенных женщин выделились две практически одинаковые по количеству группы женщин – бездетные и имеющие двоих детей. 38,2% опрошенных сообщили, что не имеют детей. Эта группа формируется в основном за счет респондентов молодого возраста, еще не успевших родить детей. Так, в возрастной группе 15-19 лет доля не имеющих детей составляет, согласно опросу, 44,2%; в возрастной группе 20-24 лет – уже только 24,4%; в возрастных группах старше 30 лет – 2-6%. Треть опрошенных сообщили о наличии двух детей. Около четверти опрошенных (большинство из них от 30 до 35 лет) имеют одного ребенка, 7% – являются многодетными матерями.

Анализ основных показателей репродуктивного поведения, полученных из анкет и статистических данных по Республике Татарстан, указывает на продолжающуюся тенденцию сдвига материнства к более поздним возрастам. В республике происходит перераспределение вклада отдельных возрастных групп женщин в формирование общего уровня рождаемости. Начиная с 2009 года возрастная группа 25-29 лет по интенсивности рождений опережает более молодую возрастную группу (20-24 года). В целом, показатели рождаемости в молодых возрастных группах продолжают снижаться, а в старших – увеличиваться. Особенно выросли показатели рождаемости среди женщин возрастной категории 30-34 лет, и как следствие, постепенно выравниваются показатели рождаемости возрастных групп 25-29-летних женщин и 30-34-летних.

Средний возраст матери в Республике Татарстан продолжает повышаться с 26,3 лет в 2000 г. до 29 лет в 2018 году. Процесс откладывания деторождения в большей степени коснулся районов с центром-городом республиканского подчинения или находящихся в территориальной близости к городским округам. Районы, в которых по-прежнему остается низкий показатель среднего возраста материнства, имеют преимущественно сельское население.

Рост среднего возраста материнства проявляется не только на региональном уровне, а является характерным для России в целом, а также присущ репродуктивной модели многих зарубежных стран. Такие социально-экономические факторы, как новые возможности карьерного роста для женщин, появление свободы выбора в вопросах репродуктивного поведения и профессиональной занятости в экономике приводят к отложенному деторождению.

На основе данных социологического исследования можно приблизиться к оценке социальной нормы детности в Республике Татарстан, проанализировав ответы на вопрос: «Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые условия?». В практике изучения репродуктивных установок с помощью данного прожективного вопроса оценивается так называемое желаемое число детей – то число детей, которое индивид желал бы иметь, если были бы сняты все ограничения на пути к достижению собственного семейного идеала.

Опираясь на ответы женщин репродуктивного возраста, с уверенностью можно говорить о преобладании модели двухдетной семьи: ее предпочли около половины опрошенных женщин (48,2%). Добровольная бездетность в республике по-прежнему не находит распространения, и отсутствие детей считают предпочтительным всего 1,8% респондентов. При этом доля тех, кто на практике следует столь категоричному утверждению, еще меньше: среди полагающих идеалом бездетность почти треть (29%) уже имеют детей. Следовательно, отсутствие детей в большей степени представляется результатом невозможности реализовать императив социальной нормы в силу сложившихся обстоятельств, а не сознательного тяготения к бездетности. Хотели бы иметь семью с одним ребенком 11,6% женщин репродуктивного возраста, около трети опрошенных мечтают о семье с тремя детьми, еще 6,3% – хотели бы иметь четверых и более детей. Таким образом, определенный потенциал для увеличения числа детей в семье есть. Однако следует отметить, что желаемое число детей является прожективным показателем и может отличаться от показателей ожидаемого (планируемого) числа детей, дающих более конкретную характеристику репродуктивных предпочтений респондентов.

Кроме того, необходимо учитывать влияние мнения мужа (партнера) на решение женщины. Если рассматривать соотношение долей женщин, считающих предпочтительным иметь одного или троих детей, то отмечается возрастание сторонников многодетности, если муж (партнер) хотел бы в перспективе завести еще одного ребенка, и, напротив, в случае нежелания мужа (партнера) иметь детей/еще детей увеличивается количество респонденток, предпочитающих однодетность. Это очень важный вывод, поскольку традиционно считалось, что окончательное решение о рождении ребенка чаще всего принимает

именно женщина. Результаты исследований последних лет показывают, что на решение женщины очень сильное влияние оказывает муж/партнер.

На представления о желаемом числе детей также влияет брачный статус: среди замужних женщин сторонниц трехдетности больше на 5%. (36,7% и 31,7% соответственно), а однопородности – меньше на 11% (6,9% и 18% соответственно). В наиболее массовой категории желающих иметь двоих детей 34,5% полностью реализовали свое представление о желаемом числе детей. Почти половина родили пока одного ребенка (45,6%). Наконец, среди сторонников многодетности (трое и более детей) больше трети опрошенных уже имеют двоих детей (38,2%), однако родить желаемое число детей пока удалось лишь 14%.

В целом, желаемое число детей в значительной степени совпадает с тем, сколько детей оказалось бы у респондента в случае полной реализации заявленных репродуктивных намерений. Доля респондентов, родивших к моменту опроса больше детей, чем входит в их представления о предпочтительном количестве детей, незначительна (0,8% от численности женщин активного репродуктивного возраста) и в основном состоит из сторонников малодетности. Следовательно, представления о желаемом числе детей хорошо реализуются в случае, когда этот идеал – один ребенок. При переходе к идеалу большего числа детей фактическое число рождений все сильнее отклоняется от желаемого. Однако именно вопрос о том, какие категории граждан репродуктивного возраста и по каким причинам не могут реализовать желание иметь, по крайней мере, двоих детей, является центральным вопросом политики, ориентированной на повышение рождаемости.

В целом, по данным исследования фактическое число детей совпадало с желаемым или превышало его примерно у каждой четвертой женщины фертильного возраста. Среди тех, кто при наличии всех необходимых условий родил бы, по меньшей мере, еще одного ребенка, 18,5% составили однопородные, 14,1% – двухдетные и 1,7% – родившие троих детей.

Таким образом, в современном Татарстане социальная норма относительно двухдетной семьи формулируется следующим образом: «не менее одного ребенка, но и не более двух», что выражается в очень маленькой доле никогда не рожавших женщин и одновременно в ограниченном числе женщин с тремя и более детьми [22].

Если показатель «желаемое число детей» отражает репродуктивные ориентации, установки, то есть относительно устойчивую во времени характеристику, которая формируется еще в детстве, то репродуктивные намерения или желания, планы совершить некоторое действие в будущем, о которых сейчас пойдет речь, представляют собой менее устойчивую характеристику, изменяющуюся под влиянием обстоятельств на протяжении жизни. Роль намерений как элемента репродуктивного поведения возрастает в современных обществах, где снижается давление социальных норм, и следование традициям уступает место свободе индивидуального выбора.

Для целей анализа была принята следующая трактовка общих и ближайших намерений: общие намерения указывают на желание иметь (еще) детей в значительной степени безотносительно существующих ограничений. Прежде

чем быть реализованными, желания относительно рождения детей проходят проверку действительностью и претворяются в ближайшие репродуктивные намерения, указывающие на готовность женщины в скором времени завести ребенка. Наиболее информативными оказываются два показателя – ближайшие намерения и отсутствие желания когда-либо заводить детей. Общее намерение завести еще одного ребенка выразили 27,8% опрошенных женщин, не намерены в ближайшем будущем иметь детей больше половины, еще 16,7% пока не определились в своих намерениях. Среди тех, кто не намерен сейчас заводить (еще одного) ребенка, 34,2% бездетные, 18,8% имеют одного ребенка, 37,4% – двоих, 8,8% – троих, 0,8% – четверых и более детей.

Четверть женщин 25-35 лет хотят завести (еще одного) ребенка в ближайшее время. Среди женщин, выражающих желание родить сейчас ребенка, преобладают возраста 25-29 лет (25,2%) и 30-34 года (26,9%), за ними следуют 35-39-летние (20,6%). При этом доля женщин, намеренных в ближайшее время родить ребенка, в возрастной группе 25-29 лет больше, чем откладывающих рождение на более отдаленную перспективу. Напротив, в возрастных группах «до 25 лет» и «старше 30 лет» доля откладывающих рождение ребенка превышает долю готовых родить в ближайшие годы.

Брачно-партнерское состояние не оказывает влияния на ближайшие репродуктивные намерения женщин. Большинство женщин независимо от брачного состояния не хотят сейчас завести ребенка. Однако если проанализировать в разрезе по численности групп по брачно-партнерскому состоянию, то активнее выражают желание завести ребенка в ближайшем будущем имеющие партнера вне домохозяйства или совместно проживающие с партнером без регистрации брака. Можно предположить, что пары, имеющие стабильные брачные отношения, уже реализовали свои минимальные репродуктивные установки, то есть родили хотя бы одного ребенка и обдумывают рождение второго под влиянием новой демографической политики. Напротив, в составе неформальных партнерств, особенно, в случае раздельного проживания партнеров, явно преобладают новые союзы. В них женщина может рассматривать рождение ребенка либо как возможность реализовать собственные репродуктивные установки, либо как фундамент, скрепляющий этот союз.

Большинство (53%) бездетных на момент опроса женщин не хотят завести ребенка в ближайшее время. Они представлены преимущественно очень молодыми возрастными (15-20 лет). Это во многом связано с тем, что они на данный момент имеют другие жизненные траектории (чаще образовательные и трудовые), а также их родственники не одобряют раннее материнство. При этом более глубокий анализ ответов респондентов показал влияние желаемого количества детей у бездетных женщин на повышение намерения родить в ближайшем будущем (среди тех, кто за однодетность, сейчас готовы родить 25,9%, двухдетность – 32,4%, многодетность – 35,1%). Такая же картина наблюдается и у однодетных женщин (среди тех, кто за двухдетность, сейчас готовы родить 50,4%, многодетность – 60,3%). Среди женщин, отказывающихся от будущих рождений, преобладают двухдетные (64,4%) и многодетные (71,3%).

Среднее ожидаемое число детей отражает реальные намерения при планировании супругами количества детей в их семье с учетом определенных обстоятельств их жизни. Мнение женщин репродуктивного возраста о среднем ожидаемом числе детей в семье имеет особое значение в процессе осуществления прогноза тенденций рождаемости. Более половины опрошенных намерены иметь двоих детей, четверть – троих, 4,3% – четверых и более детей. 15,0% респондентов считают, что не стоит заводить более одного ребенка, 2,1% – не намерены заводить детей вообще.

Итак, проведенный анализ показал, что отказ от рождения ребенка в Республике Татарстан по-прежнему не является распространенным. В сознании женщин преобладает модель двухдетной семьи: среднее желаемое число детей равно 2,34 ребенка на одну семью. Даже при максимальных благоприятных условиях только треть опрошенных женщин репродуктивного возраста готовы родить более чем двоих детей. На основе расчетов было определено, что планируемое число детей среди опрошенных женщин еще ниже и равно 2,17 ребенка на одну семью. Остается нерешенным вопрос, является ли увеличение количества женщин, которые намерены родить детей, следствием роста женщин, задумывающихся о материнстве (в данном случае можно говорить об успешности мер семейной политики), либо это говорит о накоплении нереализованных намерений. Исследование показало, что рождения в большинстве случаев оказываются запланированными: репродуктивные намерения выступают наиболее мощным фактором, объясняющим вероятность появления ребенка в партнерствах. Для повышения рождаемости семейная и демографическая политика должны быть ориентированы на преодоление разрыва между желанием иметь двоих детей и возможностями вырастить более одного ребенка. Однако, следует понимать, что это не обязательно приведет к массовому возврату семей к многодетности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / Под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н. С.В. Рязанцева. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. 79 с.
2. Демографический ежегодник России. 2017: Статистический сборник / Росстат. – М.: 2017. 263 с.
3. Демографический ежегодник Республики Татарстан. 2018: Статистический сборник / Татарстанстат - Казань: Издательский центр Татарстанстата, 2018. 162 с.
4. Биктимиров Н.М., Гайфутдинова Р.М., Ибрагимова А.А., Ильдарханова Ч.И. Внутрорегиональная дифференциация демографического потенциала Республики Татарстан // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С. 189–202. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.12.
5. Официальный сайт Информационного агентства России «ТАСС». URL: <https://tass.ru/obschestvo/6622552> (дата обращения 11.10.2019).
6. Национальный проект «Демография». URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения 11.10.2019).
7. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017-2022 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/njlkIvH7WCvOIYRmcucV4jdNihEmTOUe.pdf> (дата обращения 11.10.2019).

8. Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социологическое исследование. 2015. №10. С. 177-185.
9. Чудова С.Г. Репродуктивное поведение женщин в современном провинциальном регионе: психологические этюды // Социальная психология. 2004. №19. С. 36-39.
10. Шелехов И.Л., Скрипачева Е.Н. Репродуктивное поведение российских женщин // Вестник ТГПУ. 2009. Выпуск 2 (80). С. 104-106.
11. Орехова И.М. Репродуктивное поведение молодежи и его социально-экономические последствия // Теория и практика общественного развития. 2013. №12. С. 28-32.
12. Шабунова А.А. Здоровье населения в России: состояние и динамика: монография. – Вологда, 2010. 408 с.
13. Морозова И.С., Белогай К.Н., Борисенко Ю.В., Отт Т.О. К проблеме детерминантов репродуктивного поведения молодежи // Вектор науки ТГУ, 2014. №1. С. 130-134.
14. Петрова И.В. Репродуктивное поведение семьи: методология исследования // Вестник 12 (79). – Чита: ЗабГУ, 2011. С. 140-144.
15. Петрова И.В. Анализ исследования рождаемости населения Забайкальского края с позиций филогенеза и онтогенеза // Вестник 01 (80). – Чита: ЗабГУ, 2012. С. 88-98.
16. Петрова И.В. Репродуктивное поведение семьи Забайкальского края: социально-философский анализ // Аспирант № 1 (11). – Чита: ЗабГУ, 2012. С. 112-117.
17. Андреев Е.М., Бондарская Г.А. Можно ли использовать данные об ожидаемом числе детей в прогнозе численности населения // Вопросы статистики. 2000. № 11.
18. Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Зверева Н.В., Иванова Л.Ю. Демографическое поведение и его детерминация. – М., 2005.
19. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. – М.: ТЕИС, 2006.
20. Отчет о межстрановом исследовании отношения населения к государственной политике, в том числе демографической, проведенном в 14 странах Европы в 2003 г.: The Demographic Future of Europe — Facts, Figures, Policies: Results of the Population Policy Acceptance Study. — Wiesbaden: Federal Institute for Population Research, 2005.
21. Lutz W., Skirbekk V., Testa M.R. The Low Fertility Trap Hypothesis: Forces that May Lead to Further Postponement and Fewer Births in Europe // European Demographic Research Papers. 2005. № 4.
22. Демографическая политика России: от размышлений к действиям / рук. авт. кол. В.В. Елизаров. – М.: Представительство ООН в Российской Федерации, 2008.